

РУССКИЙ РЕПЕРТУАР — В ПОЧЕТЕ

ЭТОТ уголок и своими живописными домами, общим обликом, и чем-то еще другим — неувыдаемым духом старины, что ли, — напоминает о диккенсовской эпохе, когда здесь существовал знаменитый овощной и фруктовый рынок, а рядом одноименный с ним театр — «Ковент-Гарден». Горластых разбитых зеленщиков отсюда нас всем переселили на юг столицы — в Найн Элмс, лишив, правда, лондонский архитектурный заповедник особо яркого веселого колорита.

Историческое строение, однако, не пропало. Под ажурными, легкими, но сработанными на века металлическими арками ныне прописаны новые жильцы — лавки с модными товарами и несколько кафе, баров, ресторанов, рассчитанных в первую очередь на туристов и театралов. Их всегда предостаточно — больше всего по вечерам. Потому что здесь расположен один из самых популярных зрелищных «пяточков» города. Тут соседствуют «Ковент-Гарден», «Друри-Лейн» и детище 80-х годов — малоизвестный пока зал, где выступают уличные артисты.

Говорят: театр начинается с вешалки. Это для зрителей. А может быть, все-таки с кулис? Вот почему я очень обрадовался, когда представилась возможность познакомиться с «Ковент-Гарденом» изнутри. Мистер Клиффорд Стар, заместитель директора, который отлично знает и любит дом, прославленный многими спектаклями и выдающимися мастерами сцены, — великолепный гид. Он показал буквально все — от «а» до «я».

— Мы находимся в третьем по счету здании театра, — рассказывал нам К. Стар. — Первый из них был построен на этом же месте еще в 1732 году. Дебютировал он драмой, а следующее представление было, выражаясь современным языком, «мюзиклом». Во времена свечей пожары в Лондоне были не редкостью. Не избежал их и «Ковент-Гарден». Особенно пострадал он от огня в 1808 году. Пришлось строиться заново. А

потом бедствие повторилось в 1856 году. И снова на Боу-стрит поднялись леса. По существу, нынешний театр с небольшими изменениями сохранился в том виде, как его построили в 1858 году. Тесновато, как видите. Но зал достаточно вместителен.

Мистер К. Стар прав. «Жизненного пространства» в фойе действительно маловато. Зато очень уютно. Пока мы совершали обход цеха машинистов и осветителей, мастерскую, где создаются декорации, нас все время сопровождала музыка — такая знакомая, родная, своя. На сцене шла генеральная репетиция «Евгения Онегина».

Генеральный директор сэра Джон Тули рассказывал нам, что после окончания второй мировой войны, когда театр возобновил свою работу, сначала поставили «Спящую красавицу». И вообще русский репертуар в «Ковент-Гардене» был всегда в почете. «Лебединое озеро», «Борис Годунов» — всего не упомянешь. В следующем сезоне, кстати говоря, запланированы постановки опять же балетов Чайковского, Прокофьева. А возобновление «Евгения Онегина» после 15-летнего перерыва — это бенефис музыкального руководителя театра сэра Колина Дейвиса, который в этом сезоне завершает свою долгую артистическую деятельность.

Поставив «Евгения Онегина», «Ковент-Гарден» сделал подарок заслуженному маэстро, но, думаю, одарил и публику. Язык искусства во все времена помогал лучше понимать, ценить культуру других стран и народов. А это — добрая служба. Вот почему в Лондоне с таким живым интересом и радостным предвкушением ожидают приезд нынешним летом на гастроли сюда труппы Большого театра. Наш балет будет выступать здесь же, в этом знаменитом доме, где умеют ценить прекрасное. «Русский сезон» в «Ковент-Гардене» продолжается.

А. КРИВОЦАЛОВ.

ЛОНДОН.

7 ИЮН 1986

ВЕСТИ